

Г.Т. Бакиева

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, РФ
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ У СИБИРСКИХ ТАТАР С 1918 ПО 1930-й г.: ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ, ИТОГИ (по материалам Тобольского уезда)

Рассмотрены слабо изученные проблемы, связанные с реформами образования у сибирских татар. Впервые выявлены особенности развития образования в Тобольском округе (уезде) в период с 1918 по 1930-й г. Этот период охарактеризован как переходный этап от традиционной религиозной к светской трудовой школе. Школы татарского населения Тобольского округа в это время являлись национальными, что соответствовало провозглашенным Советским государством принципам. Власти проводили активную политику по реформе образования у сибирских татар Тобольского уезда, учитывая их национальные особенности и в определенной степени сохраняя преемственность образования. Имевшиеся до того школы были просто включены в государственную сеть, а преподавателями в новых школах работали те, кто получил «старое» мусульманское образование. Особенностью управления системой образования и просвещения татар Тобольского округа в исследуемый период являлось то, что организацией школьного дела занимался специально созданный орган при окружном отделе народного образования — мусульманский подотдел, а решение финансовых и текущих дел школ было передано местным органам власти. В силу объективных причин Советское государство испытывало большие материальные трудности, переложив материально-техническое обеспечение школ на местное население. Властям не удалось в полной мере решить главную задачу: добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем введения всеобщего, обязательного и бесплатного обучения. Однако все же имелись положительные результаты, которые, безусловно, были достигнуты благодаря огромным усилиям и энтузиазму местных органов власти и конкретных деятелей просвещения региона. Почти все имевшиеся в Тобольском округе мектебе были включены в сеть государственных школ, превратившись из конфессиональных в школы 1-й ступени.росло число школ, учащихся и учителей, осуществлялось совместное обучение мальчиков и девочек. Такие мероприятия, как съезды, педагогические курсы и конференции, не только способствовали повышению профессионального уровня учителей, но и служили инструментом пропаганды социалистических идей среди коренного населения.

Ключевые слова: образование, просвещение, сибирские татары, советская власть, трудовые школы, управление, съезды учителей, педагогические курсы, Тобольский округ.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-133-142

Октябрьский переворот и утверждение советской власти разрушили многовековые устои жизни общества. Во всех сферах происходило переустройство существующего порядка. Коснулось это и школьного образования. Уже на Втором Всероссийском съезде Советов (октябрь 1917 г.) было принято постановление об образовании Народного комиссариата просвещения во главе с А.В. Луначарским, а 9 ноября 1917 г. издан декрет о создании государственной комиссии по просвещению. Общая стратегия образовательной политики нового социалистического государства была озвучена в «Обращении Народного Комиссара просвещения» от 29 октября 1917 г.: «...добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего, обязательного и бесплатного обучения» [Сборник документов..., 1966, с. 53].

Власти учитывали многонациональность государства, провозглашая равенство и суверенитет народов России, их право на свободное самоопределение, отмену всех национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию страны. Сибирские татары и бухарцы, расселенные в Тобольском, Тарском, Тюменском и Ялуторовском уездах Тобольской губернии, также были вовлечены в осуществление социалистических преобразований, в том числе в сфере школьного обучения.

Тема образования и просвещения у сибирских татар в советский период привлекла внимание исследователей лишь в конце XX в. Историография данного вопроса представлена рабо-

тами И.Б. Гарифуллина [1998, 2000], Л.Р. Малицкой [1999, 2000] и Ю.У. Сафаралеевой [2002, 2008]. В диссертации Л.Р. Малицкой, посвященной истории национально-культурного строительства у сибирских татар в 1917–1920-е гг., рассматривается и реформа школьного образования. Автор уделяет особое внимание деятельности государственно-партийных органов по реформированию национального образования и подготовке кадров из сибирских татар [Малицкая, 2000]. В монографии Ю.У. Сафаралеевой становлению советской школы у татар Тобольской губернии (с 1923 г. — Уральской области) в 20–30-е гг. XX в. посвящен раздел, где она дает характеристику образования у татарского населения в целом. В работе анализируются различные нормативно-правовые акты, положенные в основу мероприятий государства в образовательной политике. Рассматривая различные аспекты образования, автор уделяет значительное внимание сведениям о людях, чья биография была связана с просвещением сибирских татар в указанный период [Сафаралеева, 2008]. Работы И.Б. Гарифуллина основаны в большей степени на материалах о просвещении татар Тюменского округа (района) [1998, 2000].

На наш взгляд, процессы реформирования образования у сибирских татар изучены очень слабо. Данная статья поможет устранить некоторые пробелы в этой области знания. Здесь рассматриваются особенности развития образования у сибирских татар Тобольского округа (уезда) в период с 1918 по 1930 г. Статья основана преимущественно на материалах из фондов Тобольского уездного и окружного отдела народного образования (Ф. Р-167, Р-676), хранящихся в Государственном бюджетном учреждении Тюменской области Тобольского государственного архива (ГБУТО ГАТ). Многие из них впервые вводятся в научный оборот.

В исследовании поставлены следующие задачи:

- выявить государственные и местные органы, отвечавшие в указанный период за образование у сибирских татар Тобольского округа;
- показать роль подотдела национальных меньшинств Тобольского отдела образования в проведении мероприятий по образованию татар;
- рассмотреть деятельность съездов и педагогических курсов для татарских учителей округа и их роль в повышении профессионального уровня учителей;
- проследить состояние и материальную базу первых советских школ, динамику численности учащихся и количество школ; показать содержание образования в татарских школах.

В административном отношении Тобольский округ до 1919 г. относился к Тобольской губернии, с 1919 г. — к Тюменской, а с 1923 г. — к Уральской области [Административно-территориальное деление..., 2003, с. 7–9]. До революции в Тобольском округе числилось восемь волостей, в которых проживали сибирские татары: Вагайская, Тоболтуринская, Тобольская Городовая, Сеитовская, Истяцкая, Карагайская, Надцынская, Уватская, Бывше-Эскалбинская [Бакиева, 2003, с. 59]. Потомки выходцев из Средней Азии — сибирские бухарцы числились в отдельной Бухарской волости. В ходе административных реформ советской власти волости в Тобольском округе были упразднены, а вместо них созданы районы и сельские советы. В 1926 г. в Тобольском округе татары и бухарцы проживали в 114 населенных пунктах, которые располагались в пяти районах — Тобольском (10 461 чел.), Черноковском (4194 чел.), Байкаловском (3993 чел.), Дубровинском (4169 чел.), Уватском (724 чел.) [Список населенных пунктов..., 1926].

Государственное и местное управление образованием сибирских татар

Декрет 1918 г. «О создании школ для национальных меньшинств» являлся первым документом социалистического правительства, положившим начало национальной политике в сфере образования. Под национальной школой Российской республики подразумевалась школа, которая обслуживала меньшинство населения, «отличающееся от большинства своим языком и бытовыми особенностями. Преподавание в такой школе ведется на родном языке» [О школах национальных меньшинств, 1974, с. 3]. В программе РКП (б) 1918 г. была поставлена задача: «Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно, светской, т.е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества» [Из программы РКП (б), 1974, с. 18].

Для реализации указанных задач в конце декабря 1918 г. был создан отдел просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР. Здесь же в начале 1919 г. был создан

Государственный ученый совет (ГУС), который отвечал за теоретическое и методическое содержание системы образования. Вопросами образования и просвещения на местах ведали губернские, городские, уездные (окружные) и волостные отделы народного образования. Тобольский уездный (окружной) отдел народного образования совместно с волостными отделами занимался непосредственно текущими делами, связанными с организацией школьного образования и управлением им. При этом функции по руководству и контролю всей учебно-воспитательной работой, а также «хозяйственным распорядком» (назначение учителей, их перевод, увольнение по собственному усмотрению) находились в ведении уездного отдела народного образования, а материально-техническое снабжение школ (ремонт зданий школ и школьной мебели, отопление и уборка школьных помещений, доставка воды, заработная плата учителя и сторожа) — в ведении волостных отделов [Ф. Р-167, оп. 1, д. 263, л. 3–3 об.]. В 1924 г. функции волостных отделов переходят к сельским советам.

Решающую роль в развитии национального образования сибирских татар в Тобольском округе сыграла мусульманская секция, организованная в 1919 г. при отделе народного образования (заведующий Мазитов), которая позже была переименована в подотдел национальных меньшинств, или мусульманский подотдел. Этот подотдел состоял из заведующего (В.М. Мурзакаев), инструкторов (Х.З. Исхаков, В.Т. Ахметов), а также имел в своем штате секретаря, делопроизводителя и писца [Там же, д. 58, л. 11; д. 156, л. 3].

Согласно инструкции об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств на местах, они получили обширные полномочия в деле народного образования нерусского населения уезда (округа). Как отмечалось в документе, подотдел «проводит и направляет все дело просвещения согласно распоряжениям и постановлениям отдела народного образования и высших органов народного просвещения». В их ведении находились вопросы открытия и организации учебных заведений и культурно-просветительных учреждений, составление списков кандидатов на должности работников этих учреждений, забота о пополнении библиотек изданиями на родном языке, сбор статистических сведений о положении дела просвещения, выдача местному населению справок и указаний и др. [Там же, д. 3, л. 31–32]. Главные задачи, которые необходимо было решить в деле образования татар Тобольского округа, обозначил еще 17 ноября 1919 г. заведующий мусульманской секцией Мазитов в своем докладе: «открыть 50 советских школ, из которых 40 — однокомплектных и 10 — двухкомплектных, выработка новой в современном духе программы, выбор учебников по наукам» [Там же, д. 17, л. 24].

Для оценки ситуации в сфере образования вновь созданный подотдел проводит обследование татарских школ в Тобольском округе. Инспектор Х.З. Исхаков выступил с отчетом на прошедшем в г. Тобольске 15–22 февраля 1920 г. съезде мусульманских учителей, созванном по инициативе мусульманской секции. Указанный отчет содержал ценные сведения о состоянии школ и школьного дела в этот период. Всего было обследовано 42 школы, из которых, по мнению инспектора, только 19 соответствовали своему назначению, «и то после ремонта». Детей школьного возраста в уезде насчитывалось 2240, из них только 996 учились к моменту обследования, 379 детей были больны тифом, 681 ребенок не учился в связи с отсутствием учителей или запретом родителей, 184 — за неимением теплой одежды. Затронул инспектор и проблему отношения татарского населения к открытию советских школ: «Отношение населения к Советской школе благоприятное, за исключением некоторых юрт Вагайского и Карагайского волостей, где между учащими (учителями. — Г. Б.) и населением происходили различные столкновения... благодаря чему были удалены учащие из Куларовских, Яланских, Старицких, Вагайских и Катангуйских юрт... В юртах же Кульмаметских, Кубятских Вагайской волости, а также Уватских Тукузской волости население категорически отказалось от обучения, и все старания оказались безрезультатными» [Там же, д. 37, л. 46–46 об.].

Как видим, мусульманский подотдел Тобольского округа в начале своей деятельности столкнулся с большими трудностями в деле организации школьного образования. Серьезной проблемой для школ была нехватка учебников и школьных принадлежностей. Поэтому мусульманский подотдел предпринимает командировки своих сотрудников Х. Бисерова и В.М. Мурзакаева в Тюмень, Казань и Москву с целью приобретения учебников и школьных пособий и изучения «образовательного дела» [Там же, д. 37, л. 24 об.; д. 20, л. 10–11 об.]. Отправляясь в марте 1920 г. в Москву и Казань, заведующий В.М. Мурзакаев также рассчитывал подыскать школьных работников и лекторов для подотдела и, кроме того, приобрести печатные множительные аппараты и типографические шрифты на татарском языке [Там же, д. 20, л. 10–11 об.].

Съезды учителей

Одним из важных мероприятий, организованных по инициативе Тобольского мусульманского подотдела, был проведенный в Тобольске в феврале 1920 г. съезд мусульманских учителей. Ранее (с 11 по 16 января 1920 г.) в Тюмени был созван губернский учительский съезд, на котором от Тобольского уезда присутствовало пять делегатов [Там же, д. 3, л. 14]. На съезде в Тобольске, продолжавшемся с 15 по 22 февраля, принимало участие 86 учителей — «нацмен» из города и уезда (в их числе был учитель немецкой школы В. Брендель, учительницы русского языка Ф.А. Низговорова из юрт Кызылбаевских и А.В. Миловская из Медянских юрт, три учителя Тобольской еврейской школы Д.Э. Лейбович, Б.Э. Лейбович, И.Л. Сегил) [Там же, д. 37, л. 36–39]. В повестке работы съезда стояли вопросы, затрагивающие насущные проблемы образования и просвещения татар Тобольского уезда. Первым пунктом в повестке дня стоял доклад об отделении церкви от государства и школы (докладчик Гибадуллин). Прозвучал доклад заведующего В.М. Мурзакаева о деятельности мусульманской секции; он же выступил с темой о единой трудовой школе. Интерес у слушателей вызвало сообщение Х.З. Исхакова о положении мусульманских школ в уезде. Перед участниками съезда выступили докладчики из отдела народного образования о содержании внешкольного образования, об особенностях разграничения мусульманских школ 1- и 2-й ступени. Участники съезда получили и практические знания. Так, учителем немецкой школы Вильгельмом Бренделем были показаны уроки географии и математики в школах 1-й ступени. Участники съезда также имели возможность ознакомиться с элементарными правилами делопроизводства. Кроме того, для всех участников съезда организовали экскурсии в музей и на электрическую станцию [Там же, л. 44–48 об.].

Через год, 2–3 декабря 1921 г., в Тобольске был созван съезд учителей-татар, в котором принимали участие 30 представителей учителей уезда [Там же, д. 134]. Оценивая значение первых съездов татарских учителей Тобольского уезда, следует подчеркнуть, что они являлись той площадкой, с которой транслировались основные идеи и принципы национальной школы. Они способствовали повышению образовательного и идейно-политического уровня татарских учителей, которые в большинстве своем пришли в учительство без специальной подготовки. Педагогические съезды содействовали подъему интереса общества к новой социалистической школе, к учителю и образованию в целом.

Педагогический состав советских школ

Первыми учителями новой советской школы были те, кто до революции, получив образование в высших и средних мусульманских учебных заведениях (медресе), преподавал в сельских школах (mektebe) [Сафаралеева, 2008, с. 90].

Иногда учителями были люди, имевшие только начальное мусульманское образование. В списке, составленном инспектором Габитовым во время обследования татарских школ округа в 1925 г., указано 19 учителей-татар. Из них учитель Епанчинской школы Аюпов Карим окончил татарскую учительскую семинарию, два учителя — Рогачурин Гали (Ренчинская школа) и Хучашев Кармышак (Байгаринская школа) имели образование в объеме шести классов. Остальные учителя имели начальное образование татарской школы (два или три класса) [Ф. Р-676, оп. 1, д. 14, л. 46–46 об.].

В некоторых школах учителями продолжали работать муллы. Так, в 1920 г. учителями работали Мухаметрахим Янгужин (юрты Сабанакровские), Камал Ишмухамедов (юрты Салинские), Ишмухамед Гайсин (юрты Конданские). Однако ОкрОНО рекомендовал заменить их на других лиц, не имевших «духовное происхождение», соответственно Г. Гумеровым, Г. Хабибуллиным, А. Аидовым [Ф. Р-167, оп. 1, д. 95, л. 1].

Педагогические курсы и их роль в повышении уровня учителей

Безусловно, проблема педагогических кадров в Тобольском округе была очень острой. Перед властями стояла задача переобучить учителей, получивших образование в конфессиональных учебных заведениях, для их работы в советских трудовых школах. Сложность заключалась в том, что воплотить это в жизнь следовало за короткий срок. В 1920-е гг. в Уральской области функционировали педагогические учебные заведения по подготовке учителей татарских школ для региона — Свердловский и Троицкий татаро-башкирские педтехникумы [Сафаралеева, 2008, с. 209]. Но они не могли в полной мере справиться с поставленной задачей. Выходом из ситуации явилась организация регулярных педагогических курсов в Тобольске и Тюмени для учителей татарской национальности.

С 20 февраля 1920 г. в Тюмени начали действовать курсы для подготовки работников школ 1-й ступени. На курсы без экзамена принимались лица обоих полов, достигшие 17-летнего возраста. Курсантам достаточно было иметь познания в объеме четырех классов бывшей средней школы. В течение двух недель работы на курсах преподаватели должны были, познакомившись с уровнем познаний и развитием учащихся, отобрать из них только способных, которые продолжали обучение на курсах в течение 7–12 месяцев. Тобольский уезд на указанных курсах получил 10 мест. Учащиеся, принятые на курсы, получали стипендию с обязательством проработать в школах 1-й ступени в течение двух лет [Ф. Р-167, оп. 1, д. 3, л. 29–30].

В декабре 1920 г. в Тюмени открылись трехгодичные педагогические курсы подготовки учителей татарских школ [Там же, д. 108, л. 4], которые в начале 1922 г. были преобразованы в тюрко-татарское отделение Тюменского педагогического техникума, а с 1930 г. — в самостоятельный педагогический татарский техникум [Гарифуллин, 2000, с. 137].

В июле — августе 1920 г. в Тюмени были организованы двухмесячные педагогические летние курсы для учителей-татар Тобольской губернии. Тобольский уезд получил на этих курсах уже 70 мест. Как указано в письме Тюменского отдела народного образования, на курсы могли быть направлены не только педагоги, но и просто люди со средним мусульманским образованием [Ф. Р-167, оп. 1, д. 57, л. 11].

Через год, с 15 мая по 15 июля 1921 г., в Тюмени вновь были организованы педагогические курсы для учителей татарских школ губернии. Как отмечалось в положении, «курсы открываются для слабо подготовленных учителей мусульманских школ с целью поднятия уровня знания их» [Там же, д. 169, л. 2, 7].

В Тобольске, также для слабо подготовленных учителей мусульманских школ Тобольского уезда, летом 1921 г. работали краткосрочные курсы [Там же, д. 162, л. 2]. Повышению профессионального уровня учителей должны были способствовать и учительские конференции, которые организовывались в отдельных районах Тобольского округа. В 1924–1925 гг. такие конференции проходили в Кутарбитском, Черноковском, Дубровинском районах и в г. Тобольске [Там же, д. 133, л. 1 об., 14–15 об.].

Советские школы: состояние, материальная база

Советская власть, не имея ресурсов для строительства новых школ, включила в государственную сеть в первую очередь здания школ-мектебе в деревне. В тех населенных пунктах, где школ не было, здание районный исполнительный комитет арендовал у населения. Например, в 1920 г. здание Супринской школы было арендовано у Мочипа Садыкова, которого, кроме того, наняли в качестве сторожа [Там же, д. 110, л. 6].

Как выглядела школа в 1920-х гг.? В нашем распоряжении имеются описания 26 татарских школ Тобольского уезда, сделанные инспектором подотдела нацменьшинств в 1924–1925 гг. С.Г. Габитовым. Приведем описания нескольких школ.

Вагайская школа. Основана до Октябрьской революции, но вошла в сеть при советской власти. Обслуживает три юрты с количеством населения 1214 душ. Здание собственное. При школе есть комната для сторожа. Парт — 10 шт., столы большие — 2, стульев — 2, классная доска — 1, столы обыкновенные — 2, скамеек — 2. Учебниками на татарском языке обеспечена на 70 % и на русском языке — на 50 %. Недостаток письменных принадлежностей. При школе имеется школьная библиотека, где всего 50 экз. книг.

Аремзянская школа. Основана в 1913 г., обслуживает одну деревню. Здание школы специально построенное, но требует ремонта. Состоит из двух комнат. Парт 9 шт., 1 доска, 2 железные печи.

Шамшинская школа. Школьное здание собственное, пригодное. Имеется 4 парты, 1 стол, 4 скамейки, 1 классная доска [Ф. Р-676, оп. 1, д. 14, л. 26, 40].

Примерно так же выглядели и другие татарские школы Тобольского округа. Несколько выделялась лишь одна школа — в юртах Турбинских. Еще до революции она была включена в сеть министерских школ. Здесь преподавались все общеобразовательные предметы, были мастерские. Здание, специально построенное по системе прежних земских школ, имело четыре комнаты: две были заняты под классы, две другие — заведующим школой и сторожем. Инвентарь школы включал: 30 шт. парт, 4 стола, 2 шкафа, 2 табуретки, 1 кресло, 4 железные печи, 1 умывальник, часы настенные, счеты, коллекцию уральских минералов (64 камня), 3 градусника и даже рояль, который, правда, принадлежал клубу. При школе работала библиотека, в которой числился 621 экз. старых книг и 150 экз. новых [Там же, л. 18–18 об.].

При обследовании инспектором С.Г. Габитовым в 1927 г. из 42 татарских школ непригодных обноружилось 18, а 13 находились в частных домах [Там же, д. 53, л. 65]. Строительство новых школ в татарских населенных пунктах Тобольского округа шло медленными темпами. В 1928–1929 учебном году школы были построены только в Одинарских и Уватских юртах Черноковско-го р-на и Бехтеревских юртах Байкаловского р-на. На 1929–1930 год планом ОкрОНО предусматривалось строительство школ в Аремзянских, Саусканских, Ренченских и Саитовских юртах Тобольского округа [Там же, д. 107, л. 2 об.].

Расходы на содержание школы включали заработную плату учителя и сторожа, хозяйственные расходы, инвентарь. Указанные траты обеспечивались за счет населения. Тобольский ОкрОНО образования отвечал лишь за снабжение школ книгами, учебниками, школьными принадлежностями.

Безусловно, волостные отделы были поставлены в крайне тяжелое положение, поскольку именно они несли основную ответственность за финансовое обеспечение школ на местах. В декабре 1923 г. все волостные исполкомы получили от Тобольского отдела народного образования распоряжение, в котором регламентировались их обязанности по снабжению школ: «К 1 января 1924 г. вся полагающаяся за год норма дров должна быть доставлена школам, а керосин ежемесячно, не позднее 1 числа, доставляться школе или вноситься денежная сумма его стоимости. Заработная плата учительству по договору должна быть собрана у населения полностью не позднее 15 января 1924 г., на весь предусмотренный договором период, т.е. по 1 сентября 1924 г., и забронирована» [Ф. Р-167, оп. 1, д. 218, л. 7–7 об.].

Одним из источников пополнения волостных бюджетов являлись средства от взимания платы за обучение для детей служителей религиозного культа и частных торговцев в школах 1-й ступени [Там же, л. 4–4 об.].

Лишь в марте 1924 г. было издано распоряжение окружного отдела народного образования об изменении финансирования школ. Согласно данному документу, все расходы школ, кроме заработной платы учителям (ее получали из ОкрОНО), переходили в районный бюджет [Там же, л. 67, 69]. Впервые ОкрОНО установил единые для всех учителей и заведующих школ Тобольского округа зарплаты в зависимости от разрядов. Так, в апреле 1924 г. были установлены следующие ставки учителям: 10-й разряд — 25 руб. 20 коп.; 11-й разряд — 27 руб. 60 коп., 12-й разряд — 30 руб., 13-й разряд — 33 руб. За заведывание школой: по 10-му разряду — 8 руб. 40 коп.; 11-му разряду — 9 руб. 20 коп.; 12-му разряду — 10 руб.; 13-му разряду — 11 руб. [Там же, л. 128]. ОкрОНО установил также минимальные нормы школьных принадлежностей на учащегося в год, которыми должны были руководствоваться районные власти при составлении сметы. При этом оговаривалось, что в зависимости от местного бюджета районным исполнительным комитетам можно значительно увеличивать эту норму [Там же, л. 146–146 об.].

Численность учащихся и количество школ

Татарские школы были рассчитаны на небольшое число учащихся. Приведем данные по количеству учащихся в некоторых школах Тобольского округа за 1924–1925 гг.: Тоболтуринская — 64 чел., Турбинская — 34 чел. (в том числе трое русских детей), Сеитовская школа — 29 чел., Саусканская — 56 чел., Верхне-Бехтеревская — 25 чел., Тахтагульская — 30 чел., Лайминская — 45 чел., Каишкульская — 46 чел., Карбинская — 47 чел., Аремзянская — 32 чел [Ф. Р-676, оп. 1, д. 14, 17–26, 35–42, 48–49]. Общее число учащихся в Тобольском округе показано в табл. 1.

Таблица 1

Число учащихся татарских школ 1-й ступени Тобольского округа в 1923–1929 гг. (по данным Тобольского ОкрОНО)*

	1923–1924 уч.г.	1924–1925 уч.г.	1925–1926 уч.г.	1926–1927 уч.г.	1927–1928 уч.г.	1928–1929 уч.г.
Мальчики	775	967	1114	1242	1358	1304
Девочки	241	367	548	702	816	885
Итого	1016	1334	1632	1944	2174	2189
Количество учащихся в школе повышенного типа	—	—	140	167	189	224

*Табл. составлена по: [Ф. Р-676, оп. 1, д. 107, л. 2].

Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г.: задачи, проблемы, итоги...

Можем видеть положительную динамику роста числа детей, обучающихся в школах (табл. 1). Однако Тобольский ОкрОНО в 1930 г. констатировал, что охват детей в школах составлял только 49,5 %, отмечая, что до сих пор в полной мере не удалось привлечь в школы детей бедноты и батраков, «многие дети остаются вне школы за отсутствием обуви и одежды» [Там же, д. 107, л. 2].

Все школы в Тобольском уезде, кроме одной, школы крестьянской молодежи им. Н.К. Крупской в г. Тобольске (повышенного типа 7-летка), в 1920-х гг. относились к школам 1-й ступени. Далее показана динамика роста числа школ (табл. 2), в том числе комплектности (т.е. числа классов) (табл. 3).

Таблица 2

Количество татарских школ в Тобольском округе (по данным Тобольского ОкрОНО)*

	1923–1924 уч.г.	1924–1925 уч.г.	1925–1926 уч.г.	1926–1927 уч.г.	1927–1928 уч.г.	1928–1929 уч.г.	1929–1930 уч.г.
Школы 1-й ступени	24	30	33	37	41	43	51
Школа 7-летка	—	—	1	1	1	1	1

*Табл. составлена по: [Ф. Р-676, оп. 1, д. 107, л. 2].

Таблица 3

Количество татарских школ 1-й ступени в зависимости от комплектности (по данным Тобольского ОкрОНО)*

	1927–1928 уч.г.	1928–1929 уч.г.	1929–1930 уч.г.
1-комплектные	22	24	30
2-комплектные	13	13	16
3-комплектные	5	5	4
4-комплектные	1	1	2
5-комплектные	1	1	1
Всего	42	44	52

*Табл. составлена по: [Ф. Р-676, оп. 1, д. 107, л. 95].

Как видно из таблиц, татарские школы в основном являлись одно- и двухкомплектными, т.е. состоявшими из одного или двух классов.

Содержание образования в единых трудовых школах

Общие цели и задачи, которые ставились перед едиными трудовыми школами страны, были определены государственными органами власти. В положении о единых трудовых школах указывалось, что их целью является «дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе». Обучение и производственный труд должны были быть «органически связанными» между собой. Отмечалось, что школа должна «способствовать выработке в учащихся пролетарского самосознания, осознанию солидарности всех трудящихся, подготовке полезной производительной и общественно-политической деятельности» [Ф. Р-167, оп. 1, д. 218, л. 54, 55 об.]. Данный документ содержал и основные характеристики единой трудовой школы: разделение школы на две ступени — 1-й ступени для детей от 8 до 12 лет, 2-й ступени от 12 до 17 лет; продолжение школьных занятий в течение 10 месяцев; совместное обучение мальчиков и девочек; отмена наказаний [Ф. Р-167, оп. 1, д. 218, л. 55 об.–58].

Первоначально татарские советские школы не имели единых программ обучения и планов. По результатам обследования в 1924–1925 гг. выяснилось, что учителя работают по разным программам. Так, в Казанской школе «учебный план составляется на каждый месяц, программа ГУСа не получена, методы преподавания звуковой, экскурсионный, наглядный и иллюстративный», в Митькинской применялась комплексная система, но частично, в Вершинской использовалась новая система преподавания по методу целых слов. В Тебендинской школе обучение велось по программе ГУСа [Ф. Р-676, оп. 1, д. 14, 17–26, 35–42, 48–49]. В 1927 г. происходит унификация программ для школ 1-й ступени, в основе которых лежала комплексная система обучения [Сафаралеева, 2008, с. 101].

Обучение во всех татарских школах Тобольского округа в исследуемый период проводилось на родном языке. Сложность заключалась в том, что у сибирских татар не было письмен-

ности на своем языке, они пользовались письменностью, основанной на арабской графике. Такая ситуация сохранялась до 1928 г., когда среди тюркских народов России, в том числе сибирских татар, возникло движение за переход к новому татарскому алфавиту (НТА), или *яналифу*, на основе латинской графики. Уральский областной отдел народного образования поддержал инициативу областных активистов движения «Яналиф», санкционировав мероприятия по подготовке работников просвещения по новому алфавиту (съезды, курсы, конференции). Вводился пятилетний план перехода к новому алфавиту [Ф. Р-676, оп. 1, д. 82, л. 3–4, 67, 71, 80].

Что касается преподавания русского языка в татарских школах, известно, что в 1920 г. этот предмет велся только в нескольких школах округа — в юртах Кызылбаевских, Медянских [Ф. Р-167, оп. 1, д. 37, л. 36 об., 39], Ренчинских [Там же, д. 97. л. 21], Супринских [Там же, д. 110. л. 5–6], в татаро-башкирской школе г. Тобольска [Сафаралеева, 2008, с. 98]. Судя по заключению Тобольского ОкрОНО, такая ситуация с русским языком в татарских школах наблюдалась в течение всего изучаемого периода. В 1930 г. Тобольский ОкрОНО сообщал, что «русский язык не во всех школах применяется. Причиной этому служит то, что многие учителя сами плохо владеют русским языком, ввиду этого в этих школах занятия идут исключительно на родном языке» [Ф. Р-676, оп. 1, д. 107, л. 3].

Заключение

В целом период с 1918 по 1930 г. в развитии школьного образования сибирских татар можно характеризовать как переходный этап от традиционной религиозной к светской трудовой школе. Школы татарского населения Тобольского округа в указанный период являлись национальными, что соответствовало провозглашенным Советским государством принципам. Власти проводили активную политику по реформе образования у сибирских татар Тобольского уезда, учитывая их национальные особенности и в определенной степени сохраняя преемственность образования. Имевшиеся до того школы были просто включены в государственную сеть, а преподавателями в новых школах работали те, кто получил «старое» мусульманское образование.

Особенностью управления системой образования и просвещения татар Тобольского округа в исследуемый период являлось то, что организацией школьного дела занимался специально созданный орган при окружном отделе народного образования — мусульманский подотдел, а решение финансовых и текущих дел школ было передано местным органам власти. В силу объективных причин Советское государство испытывало большие материальные трудности, переложив материально-техническое обеспечение школ на местное население. Властям не удалось в полной мере решить главную задачу: добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем введения всеобщего, обязательного и бесплатного обучения. Однако все же имелись положительные результаты, которые, безусловно, были достигнуты благодаря огромным усилиям и энтузиазму местных органов власти и конкретных деятелей просвещения региона.

Почти все имевшиеся в Тобольском округе мектебе были включены в сеть государственных школ, превратившись из конфессиональных в школы 1-й ступени. Происходил рост числа школ, учащихся и учителей, осуществлялось совместное обучение мальчиков и девочек. Такие мероприятия, как съезды, педагогические курсы и конференции, не только способствовали повышению профессионального уровня учителей, но и служили инструментом пропаганды социалистических идей среди коренного населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГБУТО ГАТ. Ф. Р-167. Оп. 1. Д. 3, 17, 20, 37, 58, 95, 97, 107, 110, 134, 169, 218, 263.

ГБУТО ГАТ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 14, 53, 82, 107.

Литература

Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.) / Под ред. В.П. Петровой. Тюмень: ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.

Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар в XVIII — начале XX в. М., 2003. 260 с.

Гарифуллин И.Б. Из истории работы среди татарского населения Тюменской области в документах 1917–1965 гг. Тюмень: ТОГИРРО, 1998. Ч. 1. 187 с.

Гарифуллин И.Б. Очерки истории татарского населения Тюменской области. Тюмень: Тюм. издат. дом, 2000. 222 с.

Образование у сибирских татар с 1918 по 1930-й г.: задачи, проблемы, итоги...

Из программы РКП (б): Принята на VIII съезде РКП (б) 18–23 марта 1919 г. в области просвещения // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 г. / Сост. А.А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 18.

Малицкая Л.Р. Опыт просвещения сибирских татар в первые годы Советской власти // Краеведение Сибири. История и современные проблемы: Материалы конф., посвященной 70-летию Кемеровского областного краеведческого музея, 6–8 октября 1999. Кемерово: Полиграф, 1999. С. 15–18.

Малицкая Л.Р. История национально-культурного строительства у сибирских татар (1917–1920-е гг.): Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тюмень, 2000. 24 с.

О школах национальных меньшинств: Постановление НКП 31 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973 г. / Сост. А.А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 145.

Патканов С.К. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1888. Вып. 1. 351 с.

Сафаралеева Ю.У. Новые тенденции в просвещении татар Прииртышья в 1920-е годы // Тюркские народы: Материалы V Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск: ОмГПУ, 2002. С. 222–224.

Сафаралеева Ю.У. Духовные всходы: Очерки просвещения и культуры татар Прииртышья второй половины XIX — первой трети XX вв. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 200 с.

Сборник документов и материалов по истории СССР Советского периода (1917–1958 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1966. 620 с.

Список населенных пунктов и административное деление Тобольского округа Уральской области на 1 октября 1926 г. Тобольск: Изд. орготдела окрисполкома, 1926. 126 с.

G.T. Bakieva

Institute of Problems of Development of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: gulsifa-bakieva@yandex.ru

EDUCATION AMONG THE SIBERIAN TATARS IN 1918–1930: GOALS, PROBLEMS, RESULTS (based on Tobolsk County)

The article deals with insufficiently studied issues related to education reforms among the Siberian Tatars. Peculiarities of the development of education in Tobolsk District (County) in 1918–1930 are brought to light for the first time. That period was characterized as a transition from a traditional religious school to a secular labor one. In that period, schools for the Tatar population of Tobolsk District were national, which corresponded to the proclaimed principles of the Soviet state. The authorities carried out an active policy towards education reform among the Siberian Tatars of Tobolsk County, taking into account their national characteristics and, to some extent, maintaining continuity of education. The schools which already existed were simply included into the state network, and the teachers of the new schools were those who received the traditional Muslim education. A special feature of the control over the system of education for the Tobolsk District Tatars during the period under consideration was the fact that the organization of educational field was being conducted by the Muslim subdivision, a specially created body affiliated with the District Department of Public Education, and the solution of financial and current matters was transferred to the local authorities. Due to objective reasons, the Soviet state was experiencing great financial difficulties, and shifted logistical and financial support of the schools to the local population. The authorities failed to fully solve the main problem: to achieve mass literacy as soon as possible by introducing universal, compulsory, and free education. But still there were positive results, which certainly had been achieved thanks to the great efforts and enthusiasm of the local authorities and certain people of the regional education. Almost all maktabas, which were present in Tobolsk County, were incorporated into the network of public schools, turning from religious schools to the 1st degree schools. The number of schools, students and teachers was growing, there was co-education for boys and girls. Such events as congresses, educational courses and conferences contributed not only to improvement of professional level of the teachers, but also served as a tool for propaganda of socialist ideas among the indigenous population.

Key words: education, Siberian Tatars, the Soviet government, labor school, management, teachers' congresses, educational courses, Tobolsk District (County).

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-35-4-133-142

REFERENCES

Bakieva G.T., 2003. *Sel'skaia obshchina tobolo-irtyshskikh tatar v XVIII — nachale XX v.* [Rural community of the Tatars living along the rivers Tobol and Irtysh in the XVIII — beginning of the XX century], Moscow, 260 p.

Garifullin I.B., 1998. *Iz istorii raboty sredi tatarskogo naseleniia Tiimenskoi oblasti v dokumentakh 1917–1965 gg.* [From the history of the work among the Tatar population of Tyumen region], Ch. 1, Tiumen': TOGIRRO, 187 p.

Garifullin I.B., 2000. *Ocherki istorii tatarskogo naseleniia Tiimenskoi oblasti* [Outlines of the history of the Tatar population of Tyumen region], Tiumen': Tiimenskii izdatel'skii dom, 222 p.

Malitskaia L.R., 1999. *Opyt prosveshcheniia sibirskikh tatar v pervye gody Sovetskoi vlasti* [Experience of education of the Siberian Tatars during the first years of the Soviet regime]. *Kraevedenie Sibiri. Istorii i sovremennye problemy: Materialy konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Kemerovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia, 6–8 oktiabria 1999 goda*, Kemerovo: Poligraf, pp. 15–18.

Malitskaia L.R., 2000. *Istoriiia natsional'no-kul'turnogo stroitel'stva u sibirskikh tatar (1917–1920-e gody)* [History of national and cultural building among the Siberian Tatars (1917–1920s)]. Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk, Tiumen', 24 p.

Patkanov S.K., 1888. *Materialy dlia izucheniiia ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krest'ian i inorodtsev Zapadnoi Sibiri* [Materials for a study of economic way of life of state peasants and members of national minorities in West Siberia], 1, St. Petersburg, 351 p.

Petrova V.P., 2003, (ed.). *Administrativno-territorial'noe delenie Tiimenskoi oblasti (XVII–XX vv.)* [Administrative and territorial division of Tyumen region (XVII–XX)]. Tiumen': IPP «Tiumen'», 304 p.

Safaraleeva Iu.U., 2002. *Novye tendentsii v prosveshchenii tatar Priirtysh'ia v 1920-e gody* [New tendencies in education of the Tatars of Irtysh region in 1920s]. *Tiurkskie narody: Materialy V Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri»*, Omsk: OmGPU, pp. 222–224.

Safaraleeva Iu.U., 2008. *Dukhovnye vskhody: Ocherki prosveshcheniia i kul'tury tatar Priirtysh'ia vtoroi poloviny XIX — pervoi treti XX veka* [Spiritual seedlings: Features of education and culture of the Tatars of Irtysh region of the second half of the XIX — the first third of the XX century], Tiumen': Vektor Buk, 200 p.